

СЪЕЗД НЕСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПОПЫТКА КОНСОЛИДАЦИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ ПРИМОРЬЯ

Д.А. ЛЯХОВ, старший научный сотрудник отдела истории Хабаровского краевого краеведческого музея

К началу 1921 г. Приморье оставалось последним регионом России, где противники коммунистов могли действовать легально. К этому времени различные антибольшевистские силы провели перегруппировку своих рядов и корректировку тактики. Были созданы новые организации, объединения и блоки, однако они не имели единых взглядов на политическое будущее как Приморья, так и всей России. Лидеры Белого движения понимали, что для эффективной борьбы с большевиками необходима сплоченность и ясная политическая программа. Поэтому зимой 1921 г. было принято решение о созыве представительного форума с целью объединения различных антибольшевистских группировок на общей платформе борьбы с коммунизмом.

Так называемый Съезд несоциалистических организаций Дальнего Востока был открыт 20 марта 1921 г. во Владивостоке. В его работе приняли участие около 300 делегатов от 51 организации правой ориентации: Комитета спасения Дальнего Востока, Торгово-промышленной палаты, Биржевого комитета, Союза домовладельцев Владивостока, Союза рыбопромышленников, Национал-демократической партии и др.¹ Председателем съезда избрали С.Д. Меркулова, товарищами председателя стали А.А. Кропоткин, И.И. Еремеев, Н.И. Кузьмин, И.К. Артемьев, И.Ф. Соловей; секретарями — А.А. Старцев, М.А. Баранов, С.А. Смирнов, Н.М. Соколов, П.А. Алексеев.

Выбранный 22 марта президиум образовал рабочие секции: политическая, финансово-экономическая, международная, административно-общественная, просвещения, церковно-общественная, сельскохозяйственная, рабочая, призрения и военная подсекция². Крупнейшую политическую секцию (38 чел.) возглавил монархист князь А.А. Кропоткин, административно-общественную (20 чел.) — К.Т. Лихойдов, военную подсекцию — бывший главнокомандующий белой армии генерал Н.А. Лохвицкий. Секции должны были подготовить свои постановления по обсуждаемым вопросам в итоговый документ. Съезд несоциалистов, естественно, нашел поддержку среди командиров каппелевских войск: главнокомандующего генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого, командира 3-го корпуса генерал-майора В.М. Молчанова, командира 2-го корпуса генерал-майора И.С. Смолина, направивших приветственные послания в адрес делегатов³.

Правительство ДВР, вынужденное действовать в демократических рамках, не имело формальных поводов для запрета проведения съезда; не обладало возможностями для его предотвращения и Приморское областное управление ДВР. Председатель правительства ДВР А.М. Краснощеков в телеграмме ЦК РКП(б) и НКВД РСФСР высказал мнение, что съезд инспирировался японцами и приурочивался к антисоветским мятежам в Западной Сибири, Кронштадте, а также операциям барона Р.Ф. Унгерна фон Штернберга в Монголии⁴. Японские представители не принимали участия в его работе, однако участники съезда, как это выяснилось позже, считали Японию одним из своих главных союзников. Японское правительство также всячески поддерживало антибольшевистские силы региона.

Принятую делегатами программу можно считать национал-буржуазной. В газете «Слово» не случайно было заявлено: «Мы не демократы в том смысле, как это понимается в революционном лагере; мы не революционные демократы — сила воинствующая и разрушительная, мы демократы революционного творчества в пределах правого, национально-культурного государства»⁵. Эта установка почти полностью совпадала с точкой зрения лидеров Национал-демократической партии, чья политическая линия носила явный антибольшевистский характер. Позиция съезда нашла отражение в критике областного управления ДВР. В своей речи делегат В.Ф. Иванов отмечал, что «слабость правительства ощущается во всей его повседневной жизни: у правительства нет плана государственной работы и нет людей, которые бы смогли справиться с поставленными перед ними задачами». По мнению выступавшего, результатом деятельности правительства ДВР «...является полная остановка промышленной и торговой деятельности, финансовая разруха, продовольственные затруднения, казнокрадство, взяточничество и пустая касса»⁶. Пришедшие к власти несоциалисты, по его мнению, смогут кардинально улучшить положение.

По итогам деятельности секций делегаты заслушали целый ряд резолюций, в которых излагалась программа действий несоциалистических сил Дальнего Востока. Важнейшей являлась резолюция по текущему моменту, подготовленная политической секцией съезда. Главной задачей объявлялась борьба с большевизмом. При этом отмечалось, что ДВР не является самостоятельным политическим образованием. «Правительство это (ДВР — авт.), созданное по рецепту Московского совдепа, прикрывающееся флагом демократизма, по своей сущности и действиям является послушным исполнителем указаний СНК, а потому Съезд считает его столь же незаконным, как и самобольшевистское правительство Москвы»⁷. Несоциалисты были готовы вступить в открытую конфронтацию с большевиками.

По поводу установления власти на Дальнем Востоке в резолюции заявлялось: «...впредь до восстановления законной верховной власти в России временно Верховная власть на Дальнем Востоке принадлежит всему русскому населению, которому принадлежит право избрания особого органа, являющегося выразителем верховной воли русского народа на Дальнем Востоке и ее представителем, обнимающим собою все функции управления и управляющего краем через подчиненные ему органы и гражданских, и военных лиц и учреждений»⁸. Таким образом, на территории Приморья предполагалось создание временного правительства под антибольшевистским знаменем. В резолюции указывалось, что «съезд не мыслит управления верховной власти без законодательного народно-представительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права»⁹. Это решение в русле западной либеральной

модели было вызвано, с одной стороны, складывающейся обстановкой, с другой — стремлением лидеров-несоциалистов заручиться поддержкой населения Приморья и представителей союзников. Предполагалось также создать «подзаконный административный аппарат, всецело подчиненный центральной власти и оканчивающийся на местах властями, избранными населением», а также «независимый и близкий к населению суд»¹⁰.

Съезд определил первоочередные задачи новой власти: установление должного правопорядка (обеспечение личной безопасности, защита частного имущества, охрана общественного достояния) и содействие населению в восстановлении хозяйственной жизни. Объявлялось, что несоциалисты, придя к власти, будут опираться на крестьянство, казачество и др., «которым чужды реставрационные стремления и невозможны какие бы то ни было компромиссы и соглашения с большевиками». Вмешательство военных в жизнь населения области и гражданское управление обещалось свести к минимуму¹¹. Конечной целью деятельности съезда провозглашалось восстановление «Единой, Великой и Свободной России, в которой народу будет обеспечено спокойное и свободное выражение своей созидательной воли через Всероссийское Учредительное собрание»¹². Резолюция по текущему моменту была одобрена большинством.

Делегаты приняли также резолюцию по церковному вопросу, в которой указывалось, что «возрождение мощи русского народа и государства нельзя мыслить без участия православной церкви в государственном строительстве». Одновременно с образованием высшей гражданской власти в области считалось необходимым «...соорганизовать через Областной Собор временное Областное Высшее Церковное Управление на основании канонических правил православной церкви»¹³. Для скорейшего решения вопроса съезд обратился к епископу Приморской области с просьбой о созыве областного Церковного Собора. Несоциалисты отводили Русской Православной Церкви значительную роль в деле построения в Приморье антибольшевистского буржуазного государства, видя в ней одну из опор своей власти.

Вопросы установления местной власти рассматривались в резолюции, подготовленной административно-общественной секцией съезда¹⁴. В документе указывалось, что административное управление будет осуществляться в селах, волостях, уездах местным самоуправлением, в городах — городским самоуправлением, в области и крае — правительственными органами. Органы уездного, волостного и сельского самоуправления должны быть отделены от земского самоуправления и строиться по схеме:

- всесословное сельское поселковое общество во главе с сельским сходом и старостой;
- волостной сход, возглавляемый волостным старшиной и волостным правлением (советом);
- уездный съезд (совет) волостных самоуправлений под председательством лица, назначенного центральной правительственной властью.

Во главе областного (губернского) управления находился начальник области, имевший права губернатора по Общему губернскому Положению. Здесь же функционировал областной (губернский) совет. Судебная система должна была действовать по судебным уставам времен императора Александра II с изменениями, внесенными законом Временного правительства 1917 г.

По данной резолюции сохранялись и земства. Указывалось, что земские учреждения должны пользоваться правами и обязанностями, кото-

рые им предоставлялись законом до марта 1917 г. При этом сохранялись закон 1917 г. о Всероссийских земских и городских союзах и закон о волостном земстве «...с необходимыми изъятиями из него, вызываемыми образованием органов сельского, волостного и уездного самоуправления»¹⁵. Следовательно, по мнению несоциалистов, одновременно должны были существовать две системы местного самоуправления.

Предполагалось изменить избирательный закон: ввести возрастной ценз (активное право с 21 года и пассивное — с 25 лет) и ценз оседлости (1 год); выборы проводить по мажоритарной системе. От участия в выборах отстранялись армия, флот и полиция. В отношении казачьих войск было принято дополнение делегата Грызлова о том, что «самоуправление казачьих войск остается на основании принятых в этих войсках положений»¹⁶. Тем самым делегаты стремились соблюсти демократические процедуры, введя в избирательный процесс минимум ограничений и запретив армейским кругам участвовать в формировании законодательной власти.

В документах съезда закреплялась программа столыпинского аграрного переустройства: земля должна быть предоставлена в личную частную собственность крестьянина, мелкие собственники сохранят свои бывшие участки. Использование государственных, помещичьих, кабинетских, церковных и монастырских земель оставалось в руках нынешних владельцев. Величины наделов, отдаваемые в личную собственность, и размеры земель, выделяемые для нужд государства, промышленности, церкви и монастырей будут определяться Всероссийским Учредительным собранием¹⁷. Тем самым решение основных аграрных проблем откладывалось на более поздний срок.

В резолюции по вопросам внешней политики подчеркивалось, что «только продление пребывания впредь до установления правопорядка в крае японских войск» способно предохранить его от анархии, отмечалась необходимость «...поддержания дружественных отношений и сотрудничества с теми державами, которые по своему международному положению и политическим целям не заинтересованы в ослаблении и расчленении России и могут помочь русскому народу в выполнении им своих национальных задач»¹⁸. Таким образом, несоциалисты завуалированно выступали за продолжение иностранной интервенции, понимая, что в одиночку удержаться у власти будет крайне сложно.

Была принята также резолюция по проведению финансово-экономической политики в крае (строгая экономия народных средств, необходимость согласовывать расходы с доходами, в первую очередь удовлетворять потребности народного хозяйства). В отношении налоговой системы вводились принципы: доходность, уравнительность обложения, платежеспособность населения. Декларировалось бережное отношение к естественным богатствам¹⁹.

Несмотря на то, что по многим вопросам делегаты были единодушны, съезд раскололся: выделилось семеновское (прояпонское) направление и национал-буржуазное, поддерживаемое каппелевцами. В избранный Совет съезда несоциалистического населения Дальнего Востока вошли С.Д. Меркулов (председатель), Н.Д. Меркулов, С.П. Руднев, Н.И. Кузьмин, Д.И. Густов, В.Ф. Иванов, А.А. Кропоткин, А.Я. Макаревич, Е.М. Адерсон²⁰. Таким образом, блок несоциалистов Дальнего Востока возглавили лидеры Национал-демократической партии. Работа съезда широко освещалась несоциалистической прессой, пропагандировалась на митингах и встречах делегатов съезда с общественностью²¹.

Принятые делегатами документы составили альтернативный ДВР проект создания в Приморье буржуазного буферного государства, в основе которого лежала скорректированная кадетская программа. В ней уже не говорилось о военной диктатуре, а концепция «непредрешения», характерная для Белого движения в 1918—1919 гг., значительно ослабевала. Несмотря на определенные подвижки, в программе несоциалистов содержались неприемлемые для отдельных организаций правой ориентации положения. Одним из них была идея созыва нового Учредительного собрания, которая не находила безусловной поддержки среди антибольшевистских группировок. Тем самым достижение единства белого лагеря ставилось под угрозу. Так, в работе форума не участвовал Демократический союз, хотя организации, входящие в его состав, были представлены на съезде. Одновременно приморские несоциалисты, высказавшись за продолжение японской интервенции, фактически признали собственную слабость в военной и финансовой сферах. Однако главной проблемой Белого движения на заключительном этапе Гражданской войны оставалась чрезвычайно узкая социальная база, поэтому съезд вынужден был искать опору среди интервентов. Но при таком подходе рассчитывать на привлечение на свою сторону жителей Приморья не приходилось. Население области все больше склонялось на сторону большевиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Слово. 1921. 5 апр.

² Вестник съезда несоциалистических организаций Дальнего Востока. 1921. 23 марта.

³ Кокоулин В.Г. Дальневосточная республика: борьба партий и групп: автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. С. 18; Вестник съезда несоциалистических организаций Дальнего Востока. 1921. 26 марта.

⁴ Ципкин Ю.Н. Приморье: последний оплот белого движения в России (1920—1922 гг.) // Белая армия. Белое дело. Вып. 4. Екатеринбург, 1997. С. 103.

⁵ Слово. 1921. 22 марта.

⁶ Вестник съезда несоциалистических организаций Дальнего Востока. 1921. 26 марта.

⁷ Там же. 28 марта.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. 26 марта.

¹⁴ Там же. 30 марта.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. 28 марта.

¹⁸ Там же. 31 марта.

¹⁹ Там же.

²⁰ Куцкий В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920—1922. Владивосток, 1992. С. 50.

²¹ Красное знамя. Владивосток, 1921. 27 марта.

SUMMARY: «The Congress of the non-socialistic organizations of the Far East as an attempt of the consolidation of anti-bolshevik forces in Primorye, March 1921» is the title of article written by senior scientific worker D. Lyahov. The aim of the Congress is the construction of the bourgeois buffer state as an alternative to the Far Eastern Republic.